

Черные, как вода в чистом пруду, зрачки ясно отражали его крохотный силуэт.

— Что такое? О чем задумался? — Ци Жуйцю мягко улыбнулся и, подняв палец, легонько помахал им перед глазами Сюэ Шо.

Сюэ Шо молчал, словно пытаюсь сдержать какой-то внутренний порыв.

Ци Жуйцю склонил голову набок:

— Почему ты молчишь? Неужели считаешь, что я некрасив?

В его невинной позе таилось едва уловимое искушение. Он походил на полураспустившийся белоснежный цветок, от которого исходил приторно-сладкий аромат.

— Жуйцю... мой Жуйцю, ты — мое самое драгоценное сокровище, — Сюэ Шо внезапно крепко обнял его, с жаром целуя в щеки и шею, и прошептал на ухо: — Я думал, что потерял всякую надежду на родство и любовь, но не ожидал, что небеса пошлют тебя мне.

Сюэ Шо, не в силах больше ждать, впился в нежно-алые губы Ци Жуйцю, жадно их исследуя. Его гибкий язык дразнил язык Ци Жуйцю, упиваясь вкусом.

Ци Жуйцю, тяжело дыша, мягко отстранился и озарил лицо ясной улыбкой:

— Спасибо тебе...

Сбросив с себя все тени прошлого, он обрел новую жизнь. С этого момента Ци Жуйцю больше не будет робким гадким утенком — он станет подобен белому лебедю и встретит будущее с достоинством и элегантностью.

Сюэ Шо не переставал тереться подбородком о мягкие волосы Ци Жуйцю:

— Теперь между нами наконец-то нет никаких преград.

Он отступил на два шага, сорвал у края бассейна стебелек щетинника, поднял его над головой и, улыбаясь, опустил на одно колено:

— Мой лебединый принц, согласен ли ты принять предложение рыцаря и стать его супругом? Хорошо, ты согласен, пошли.

Не дожидаясь ответа, он, не терпя возражений, подхватил его на руки и широким шагом направился прочь.

Ци Жуйцю прыснул со смеху, вертя в руках стебелек щетинника:

— Эй-эй, твое предложение руки и сердца совсем неискреннее! Кто вообще делает предложение с травинкой в руках?

Сюэ Шо наклонился и поцеловал его, сохраняя невозмутимое выражение лица:

— Милый, пусть здесь нет роз, но мое сердце любит тебя в тысячи раз сильнее, чем они.

Ци Жуйцю пощекотал стебельком мочку уха Сюэ Шо:

— Так не пойдет, я еще не сказал да.

Сюэ Шо, уклонившись от щекотки, двусмысленно улыбнулся:

— Любимый, когда придет время... я буду купать тебя в лепестках роз, чтобы ты пах сладко-сладко... — его приглушенный голос звучал сексуально и хрипло.

Щеки Ци Жуйцю слегка покраснели:

— Тогда я передумал.

— Слушайся, нельзя разбрасываться ресурсами, — тон Сюэ Шо был нежным, но непреклонным. Шутка ли, упустить такую возможность, как ванна с лепестками роз вдвоем?

Белоснежное тело кролика, распаренное горячим воздухом, отливало нежной розовизной. На коже алели яркие лепестки, капли воды стекали по безупречной гладкой коже. Он беспомощно опирался на него, лишь тихо всхлипывая в ответ на слабые попытки сопротивления, прежде чем Сюэ Шо окончательно его поглотил...

В душе молодой господин Сюэ уже рисовал картины одна откровеннее другой, хотя внешне старался сохранять манеры джентльмена, что было крайне утомительно.

Впрочем, раз кролик уже в зубах, разве он куда-то денется?

Сюэ Шо был полон самодовольства. Он уже одолжил у Сяо Чжэня учебники по всяческим играм, гарантируя, что обеспечит Ци Жуйцю яркую и гармоничную жизнь.

Ци Юньсинь проснулась с ощущением сухости во рту. Неизвестно почему, но всю ночь она чувствовала тревогу и беспокойство, ворочалась и спала очень беспокойно.

Ей казалось, что случилось нечто ужасное.

Она не знала, что ее Система работала всю ночь, не мигая, наблюдая за ней своими зрачками из потоков данных, чей призрачно-голубой свет придавал спальне зловещий вид.

Когда она поднялась, голова казалась тяжелой, а мысли — заторможенными. В теле возникло странное ощущение. Она в панике подбежала к туалетному столику, и в комнате раздался пронзительный визг.

— Нет! Нет — как, как я могла превратиться в такое... Нет!

В зеркале отражалась женщина в роскошной шелковой ночной сорочке, настолько исхудавшая, что кожа обтягивала кости. Прежде нежная и безупречная кожа лица стала желтой и дряблой, на ней появились темные пятна. Фарфоровая кожа, острый ум, цветущая красота — все это за одну ночь покинуло ее.

Более того, исчезли даже ее прежние тонкие черты лица!

Где теперь была та несравненная красавица, напоминающая Госпожу Хуажуй? Она превратилась в ту самую обычную женщину, которую сама же презирала — изможденную суетой и заботами о хлебе насущном.

Она попыталась заговорить, но горло словно обожгло раскаленными углями.

Раздался грохот: Ци Юньсинь в ярости смахнула со столика все флаконы и баночки.

Она тяжело дышала, глаза налились кровью от гнева. Худые пальцы в отчаянии ощупывали лицо, которое нервно дергалось. Женщина заговорила пустым, отчаянным голосом:

— Это неправда... Я самая красивая женщина, это неправда...

Ци Юньсинь повалилась на кожаный стул и закричала:

— Система! Ты обманула меня! Почему я стала такой...

Призрачно-голубые потоки данных вырвались из ее тела, сплетаясь в изящный силуэт. Холодный, вечно насмешливый электронный голос произнес:

— Возможно, произошел сбой модификации, приведший к энергетическому откату.

У Ци Юньсинь потемнело в глазах:

— Что ты имеешь в виду! Брат пришел в себя, да?!

Система с жалостью посмотрела на нее, хотя ее зрачки из потоков данных не могли выразить

никаких эмоций:

— С вероятностью 99% это вызвано нарушением структуры данных. Что касается оставшегося одного процента — у того брата тоже есть Система!

Но это было невозможно. Она уже просканировала его: брат главной героини был полностью коренным обитателем этого мира, или, иначе говоря, первичными данными, в которых отсутствовали аномальные энергетические колебания.

Она снова провела точные вычисления и пришла к единственному выводу: смерть Главного бога привела к хаосу в данных, что ослабило ее способности.

— Ничего страшного, — холодно произнесла Система. — Раз произошел сбой, значит, нужно провести модификацию еще раз.

Ци Юньсинь вновь обрела надежду. Точно, нужно просто еще раз пройти процедуру!

В конце концов, брат и так всегда был дурачком, он привык... Да, привык. Раньше, когда она не была ни красивой, ни умной, он тоже как-то жил. Тем более, теперь его будущий зять даже нашел ему работу, наверняка он сможет хорошо жить... Именно, ничего особенного. Мелочь, о которой совершенно не стоит беспокоиться!

Она поправила платье, вернув себе элегантную осанку леди.

В последнее время нужно было спешить с графиком съемок, и Ци Юньсинь пришлось идти на площадку. Но едва она появилась, Гу Цинсун бросил на нее лишь один взгляд и поморщился:

— Как ты ухаживаешь за кожей? Мне не нужна старуха на роль Госпожи Хуажуй.

Он не стал устраивать истерику, но его пренебрежительной насмешки хватило, чтобы Ци Юньсинь, пристыженная, тут же вернулась домой, сославшись на болезнь.

Как раз когда она «отдыхала и восстанавливала силы», брат прислал ей сообщение: Юньсинь, я женюсь.

Ци Юньсинь была крайне удивлена — она не ожидала, что у нее скоро появится невестка.

Следом за этим на заголовках всех развлекательных СМИ взорвалась бомба: Новый глава клана Сюэ объявил о помолвке, его невестой оказался мужчина.

Ци Юньсинь словно ударило током, она дрожащими руками открыла страницу.

Шок! Новой женой в богатом доме оказался он!

Глава клана Сюэ появился на Аллее звезд с таинственным юношей, их нежные переплетения рук вызывали зависть.

Эксклюзивное интервью: история за спиной мужчины-супруга.

Разнообразие заголовков рябило в глазах, но она не хотела ничего читать.

Все ее внимание было сосредоточено на нескольких украдкой сделанных фотографиях.

На каждой из них были двое. Хотя оба были в темных очках, она с первого взгляда узнала того статного высокого мужчину — это был Сюэ Шо. Рядом с ним стоял слегка хрупкий юноша, которого он прикрывал собой. Лица было не разглядеть, но очертания казались до боли знакомыми.

Ци Юньсинь чувствовала, что сгорает от ревности. Она просчитала все, но не ожидала, что проиграет не этой дряни Шан Жои, а какому-то мужчине, чьего имени и происхождения она даже не знала!

Мужчине, не женщине!

Она резко вскочила, опрокинув стул. Она не могла просто сидеть и ждать смерти, ни в коем случае...

Зазвонил телефон. Увидев, что это брат, она, подавляя гнев, ответила, но услышала не его голос.

— Юньсинь? Это Сюэ Шо, — голос Сюэ Шо был мягким и элегантным; в конце концов, на другом конце провода была будущая свояченица, ссориться с которой было нельзя. — Я собираюсь жениться на твоём брате... Конечно, возможно, ты пока не можешь это принять. Давай встретимся и поговорим, пусть брат сам тебе все скажет.

Эти слова, словно камешки, брошенные озорным ребенком, разбили вдребезги стеклянную стену ее иллюзий.

Телефон выскользнул из рук и разлетелся на куски на кафельном полу.

Она скрежетнула зубами и изо всех сил растоптала аппарат, словно топтала самого брата.

Ци Юньсинь закрыла лицо руками: брат, брат, как ты мог так со мной поступить?

Почему, забрав твою внешность, я должна отдать тебе своего любимого мужчину?

Острые ногти впились в ладони. Она вызвала Систему и прошипела:

— Я больше не могу ждать, я хочу, чтобы брат пришел прямо сейчас!

Она не допустит, чтобы это произошло. Ей нужна карьера, и любимый мужчина тоже нужен!

Система ответила:

— Хорошо, позови его. На нашей территории действовать будет проще.

Она готовилась проверить одну вещь, и эта вещь решала, сможет ли ее Хозяин выжить.

Когда Ци Жуйцю и Сюэ Шо пришли в дом Ци Юньсинь, первым, что они увидели, была худая фигура у окна.

Ци Юньсинь была в ярко-красной плиссированной юбке, волосы не были уложены и просто рассыпались по плечам.

— Брат, ты пришел? — голос женщины звучал охрипшим, без радости или гнева. — Проходи, садись.

Ци Жуйцю с виноватым видом начал:

— Брат виноват, что не сказал тебе, что мы с господином Сюэ встречаемся... Юньсинь, надеюсь, ты не станешь винить брата. Пожалуйста, прими нас, хорошо?

Он с надеждой смотрел на ее спину, ожидая благословения от единственного родного человека.

— Хочешь, чтобы я вас приняла, да? Как я могу принять вас? — Ци Юньсинь стояла к нему спиной, будто разговаривая сама с собой. Она внезапно вцепилась в оконную раму, а в ее голосе, казалось, зазвенели лезвия: — Брат, я не думала, что ты такой извращенец! Даже мужчину своей сестры решил отобрать, у тебя есть хоть капля стыда!

Сюэ Шо это не понравилось, он насмешливо бросил:

— Госпожа Ци, интересные слова. Что значит «мужчина сестры»? О, я и не знал, что стал твоим мужчиной.

Он скривился, обнимая Ци Жуйцю за плечи, и почувствовал глубокое презрение. Он не ожидал, что эта женщина положила на него глаз и теперь ведет себя как сумасшедшая... Его это сильно раздражало, но эта потенциальная соперница была сестрой Жуйцю, что создавало проблемы. Он очень хотел поставить ее на место, но это могло расстроить Жуйцю.

Ци Юньсинь развернулась с покрасневшими глазами. Ци Жуйцю опешил: как она могла так исхудать, словно стала совершенно другим человеком?

— Брат, ты знаешь... — женщина закрыла лицо руками, издавая всхлипы, — я люблю того, кто рядом с тобой, очень сильно... Почему ты должен был забирать его у меня?

Неожиданно Ци Жуйцю не отступил, а холодно произнес, и в его обычно мягком голосе проскользнула насмешка:

— Забирать у тебя? Юньсинь, ты ведешь себя крайне неразумно. На лице А-Шо написано твое имя?

— Независимо от того, согласна ты или нет, я буду с А-Шо. Эти двадцать с лишним лет я прожил в тумане и никогда никого не любил... — глаза Ци Жуйцю были ясными и твердыми, он просто констатировал факт.

— Я не отдам тебе А-Шо!

Сюэ Шо не сдержал улыбки: маленький кролик, когда злится и дает отпор, выглядит просто очаровательно.

Ци Юньсинь нервно сжала пальцы до побелевших костяшек. В ее глазах теплилась последняя надежда, она впиалась взглядом в Сюэ Шо:

— Я знаю, что сейчас я уродлива. Если я верну свою красоту, ты взглянешь на меня хоть раз?

Сюэ Шо нахмурился, его лицо помрачнело. Он решил расставить все точки над i:

— Госпожа Ци Юньсинь, скажу прямо: я не люблю женщин. Какой бы красивой ты ни была, меня это не касается. Я люблю твоего брата, надеюсь, ты проявишь благоразумие и не будешь мешать.

— Ха-ха... Ха-ха-ха-ха! — Ци Юньсинь безумно рассмеялась, слезы катились по ее щекам. Она внезапно бросилась вперед, и Сюэ Шо, застигнутый врасплох, был с силой оттолкнут и повалился на диван!

Неизвестно, откуда в этой худой женщине взялась такая сила, чтобы сдвинуть с места крупного, крепкого мужчину.

Сюэ Шо пришел в ярость и хотел подняться, но обнаружил, что не может пошевелиться.

То, что он увидел, выходило за рамки его понимания.

Ци Юньсинь светилась! Этот холодный синий свет напоминал лампы из лаборатории безумного ученого, а световые точки быстро сложились в изящный женский силуэт, который схватил Ци Жуйцю за горло и поднял в воздух!

Отпусти его, чудовище!

Отпусти моего Жуйцю!

Сюэ Шо, с глазами, полными ярости, хотел кричать, но губы были плотно сжаты. Все его тело сковала невидимая странная сила, двигаться могли только глазные яблоки.

— Отдай мне свою красоту, брат... — Ци Юньсинь печально подошла и коснулась пальцами лица Ци Жуйцю. — Брат, ты ведь так меня любишь, я твой единственный родной человек, не так ли?

Из ее иссохших рук вырвались мириады тонких световых потоков, которые глубоко вонзились в кожу Ци Жуйцю!

Сюэ Шо смотрел, как эти похожие на щупальца потоки вытягивают из Ци Жуйцю жизненную силу, забирая всю его прелесть.

На фарфоровой коже начали расползаться черные пятна, постепенно превращаясь в то самое огромное родимое пятно, которое он видел вначале!

Ци Юньсинь была подобна демонице, питающейся чужой энергией. Она восстанавливалась с пугающей скоростью, словно иссохшая губка, быстро впитывающая воду.

Ци Жуйцю мучительно боролся, силы по капле покидали его. Руки безвольно повисли, на обнаженных предплечьях кожа становилась дряблой и грубой.

Ци Юньсинь чувствовала себя превосходно. Это ощущение модификации тела приносило ей огромное удовольствие. Она, словно гордая принцесса, приподняла подол роскошного платья и свысока взглянула на презренного нищего:

— Брат, я красива? Большое тебе спасибо...

Не успела она закончить, как Ци Жуйцю внезапно открыл глаза. В них не было ни капли боли или отчаяния, а холодная улыбка на его губах заставила Ци Юньсинь содрогнуться от ужаса!

Его потрескавшиеся губы разомкнулись, и он произнес:

— Время пришло.

Мощная ментальная волна, исходящая из его сердца, в одно мгновение накрыла весь зал.

Лю Лянь задолго до прихода в дом Ци Юньсинь подготовился ко всему.

Чтобы подтвердить одну догадку, он заперся и проводил эксперимент в одиночку.

Система пробралась ему в грудь и вышла, держа осколок Главного бога. Полупрозрачный осколок мерцал слабым светом в бледной ладони Лю Ляня.

Он глубоко вздохнул, сжал осколок и начал усиление ментальной энергии.

Этот крошечный осколок содержал ментальную энергию, подобную бескрайнему океану. Лю Лянь взял лишь малую часть, иначе его сознание разорвало бы от избытка силы.

Эта энергия могла временно существовать в его теле, а через 48 часов автоматически ослабла бы и вернулась в осколок. Но этого было достаточно.

После усиления он снова бросил таинственные кости, на этот раз выпало 3, и уровень навыка повысился. Похоже, навыки, даруемые костями, зависели от уровня ментальной энергии пользователя.

[Навык 3-го уровня: Щит ментальной силы: [Пассивный] поглощает (на основе рейтинга ментальной энергии Хозяина) физический или ментальный урон и преобразует его в энергию маскировки / [Активный] после ручного высвобождения возвращает поглощенный урон обидчику / [Количество использований] 0/1].

Отлично, с этим можно рискнуть.

Все произошло так, как он и ожидал: новость о помолвке, которую выпустил Сюэ Шо, сильно задела главную героиню, и она нетерпеливо захотела найти его.

Когда появилась ее Система, Лю Лянь активировал Щит ментальной силы, надежно защитив себя. Хотя его собственный рейтинг ментальной энергии был невысок, после усиления осколком Главного бога Щит мог поглотить значительный урон.

Поэтому, пока героиня внешне высасывала его жизнь, на самом деле все ее ментальные щупальца вонзились в защитный слой.

— Время пришло, — произнес Лю Лянь.

Он решительно вручную высвободил Щит ментальной силы. Внезапный взрыв энергии отбросил героиню вместе с ее Системой, и они с грохотом рухнули на пол.

В тот момент, когда Ци Юньсинь упала, бесчисленные светящиеся частицы, похожие на песок, отделились от нее и были полностью поглощены Ци Жуйцю!

Когда головокружение прошло, Ци Юньсинь с трудом села и подняла голову: брат стоял перед ней в целости и сохранности!

Все было иначе... Совершенно иначе!

Брат больше не был тем медлительным и простодушным человеком. Сейчас он просто стоял, небрежно опустив руки, но от него исходило ощущение нереальности. Словно он вовсе не принадлежал этому миру...

Она попыталась подняться, но увидела, что брат с досадой хмурится. На его неземном лице читались беспомощность и раздражение, смешанные с невыразимой насмешкой.

Он посмотрел на Ци Юньсинь с жалостью:

— Ты всегда была такой жадной, моя сестренка.

Длинные пальцы коснулись щеки, Ци Жуйцю склонил голову, и на его лице появилась детская, очаровательная улыбка, в которой сквозило нечто невыразимо порочное:

— Еще в утробе матери ты отобрала мой интеллект, а когда выросла — захотела отобрать мою красоту.

Он наклонился, наблюдая за выражением лица Ци Юньсинь:

— Пить кровь брата — это ведь так приятно, правда?

Лицо Ци Юньсинь залилось краской стыда и гнева, она резко возразила:

— Ну и что! В конце концов, ты все равно дурак! Зачем дураку такая красота!

Ци Жуйцю не испугался ее свирепого вида, а спокойно заметил:

— Моя дорогая сестренка, ты не забыла, кто сделал меня таким дураком?

Пока брат и сестра противостояли друг другу, никто не заметил, как за спиной Ци Юньсинь снова бесшумно собрался силуэт из голубого света.

Ци Юньсинь побледнела: то, что сказал брат, было чистой правдой.

Она переродилась, сохранив память, и еще в утробе матери, когда брат был слабее, она выпила весь его интеллект. Поэтому он и стал медлительным дурачком!

Она была жадной пиявкой, присосавшейся к брату, чтобы выпить из него все до последней капли.

Но она ни о чем не жалела!

В этом мире всегда есть победители и побежденные: победитель живет, побежденный умирает. Разве может фундамент трона богини обойтись без трупов верующих?

Ци Юньсинь внезапно заметила Сюэ Шо, сидевшего неподалеку. Ярость в глазах этого мужчины почти испепеляла ее.

<http://bllate.org/book/21647/2233947>